

О содержании понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование» в земельном праве России

О. А. Трубникова¹, Н. И. Калашник²

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹trubnikova_67@mail.ru, ²nat.kalashnik@gmail.com

Статья посвящена изучению содержания понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование». Актуальность исследования обусловлена тем, что действующее земельное законодательство не определяет содержание указанных понятий. Следствием этого является наличие различных позиций по определению их содержания, что не способствует надлежащему применению земельного и смежного с ним законодательства. Авторы анализируют земельное и лесное законодательство, исследуют сложившиеся в специальной литературе и судебной практике подходы к определению указанных понятий и предлагают свое мнение о содержании и соотношении изучаемых понятий. Сопоставляя положения Земельного кодекса РФ, авторы делают вывод, что под целевым назначением земель следует понимать «то, для чего земля предназначена и для чего она может быть использована». При этом указывается, что при определении целевого назначения речь не идет о конкретных земельных участках как объектах земельных и имущественных отношений. Кроме того, отмечается, что термин «разрешенное использование» не может быть применен вообще к землям (земле) как объекту земельных отношений и применяется только к конкретным земельным участкам, что является существенным отличием понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование». Также авторы обращают внимание на проблему применения указанных правовых понятий к землям лесного фонда и земельным участкам, на которых расположены леса, не относящимся к категории земель лесного фонда, обусловленную, прежде всего, различным содержательным наполнением этих понятий в Земельном кодексе РФ и Лесном кодексе РФ.

Ключевые слова: целевое назначение, разрешенное использование.

On the Content of the Concepts of “Allowable Use” and “Permitted Use” in Russian Land Law

O. A. Trubnikova¹, N. I. Kalashnik²

Altai State University

68 Socialisticheskii St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹trubnikova_67@mail.ru, ²nat.kalashnik@gmail.com

The article studies the content of the concepts of «allowable use» and «permitted use». The relevance of the study is due to the fact that the current land law does not define the content of these concepts. The consequence of this is the existence of different positions on the definition of their content, which does not contribute to the proper application of the land law and related laws. The authors analyze land and forestry legislation, examine approaches to defining these concepts that have been developed in specialist literature and judicial practice, and offer their opinion on the content and relation of the concepts under study. Comparing the provisions of the Land Code of the Russian Federation, the authors conclude that the allowable use of land should be understood as «what the land is intended for and what it can be used for». It is noted that when determining the allowable use, we are not talking about specific land plots as objects of land and property relations. In addition, it is noted that the term «permitted use» cannot be applied in general to lands (land) as an object of land relations and is applied only to specific land plots, which is a significant difference between the concepts of «allowable use» and «permitted use». The authors also draw attention to the problem of applying the discussed legal concepts to forestry funds and land plots with forests which do not fall into the category of forestry funds, which is primarily due to the different scope of these concepts in the Land Code of the Russian Federation and the Forest Code of the Russian Federation.

Key words: allowable use, permitted use.

Принцип деления земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенному использованию в соответствии с зонированием

территорий и требованиями законодательства, является одним из основополагающих принципов земельного права [Земельный кодекс 2001 URL]. Между тем земельное законодательство не содержит определения таких основных понятий, составляющих содержание данного принципа, как «целевое назначение» и «разрешенное использование». В специальной литературе неоднократно предпринимались попытки раскрыть содержание указанных понятий, что, несомненно, необходимо, поскольку в материалах судебной практики отмечается некоторое смешение понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование». Кроме того, и в литературе, и в практике встречаются такие формулировки, как «нецелевое использование земельного участка», «целевое использование земельного участка», что при отсутствии законодательно определенных дефиниций не способствует надлежащему применению норм земельного законодательства, смежного с ним градостроительного и лесного законодательства, а также законодательства, регулирующего ответственность за земельные правонарушения (например, административного) [Постановление 2020 URL].

В специальной литературе предлагаются различные подходы к пониманию содержания понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование». В частности, природа целевого назначения понимается как способ реализации управленческой функции государства (В. А. Буров); как основной метод регулирования земельных отношений: установление в земельном законодательстве закрытого перечня категорий земель и возможность изменения их количества только в самом Земельном кодексе РФ (Е. А. Галиновская); как способ определения правового режима земель (О. И. Крассов) [Резников 2021 URL].

Анализ понятий, определяющих категории земель в Земельном кодексе РФ (далее – ЗК РФ), позволяет сделать вывод, что под целевым назначением земель следует буквально понимать «то, для чего земля предназначена и для чего она может быть использована» (например, землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и *предоставленные* для нужд сельского хозяйства, а также *предназначенные* для этих целей (п. 1 ст. 77 ЗК РФ); землями населенных пунктов признаются земли, *используемые и предназначенные* для застройки и развития населенных пунктов (п. 1 ст. 83 ЗК РФ). Причем следует отметить, что при определении целевого назначения речь не идет о конкретных земельных участках как объектах земельных и имущественных отношений. Можно согласиться с указанным выше мнением О. И. Крассова, который рассматривает целевое назначение как способ определения правового режима земель. Исходя из этого, правовой режим земельных участков, входящих в состав той или иной категории, также будет отличаться определенной спецификой, что видно из анализа соответствующих глав Земельного кодекса (главы XIV и XVIII) и смежного (лесного, водного) законодательства.

Некоторые авторы считают, что еще одним критерием определения правового режима земель является вид разрешенного использования. Так, например, М. Д. Сутягин отмечает, что «институты разрешенного использования и территориального зонирования, вне зависимости от предполагаемой отмены деления земель на категории, нуждаются в дополнительной проработке» [Сутягин 2022 URL]. Однако следует отметить, что термин «разрешенное использование» не может быть применен вообще к землям (земле) как объекту земельных отношений. Указанный термин применяется только к конкретным земельным участкам, что существенно отличает анализируемые правовые категории («целевое назначение» и «разрешенное использование»), и является, соответственно, критерием определения правового режима не земель, а земельных участков, которые имеют индивидуальные характеристики (границы, площадь, указание на принадлежность к определенной категории земель и др.). Таким образом, содержание термина «разрешенное использование» является более узким по отношению к содержанию термина «целевое назначение».

Полагаем, что, поскольку разрешенное использование может применяться только к конкретному земельному участку, то через указание на вид разрешенного использования земельного участка конкретизируется правовой режим такого участка, то есть более четко по отношению к целевому назначению определяется, какой вид деятельности может осуществляться на таком земельном участке. Например, земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения (целевое назначение, определяющее категорию земель в целом) с видом разрешенного использования «животноводство» может быть использован для осуществления хозяйственной деятельности, связанной с производством продукции животноводства, в том числе сенокошение, выпас сельскохозяйственных животных, разведение племенных животных, производство и использование племенной продукции (материала), размещение зданий, сооружений, используемых для содержания и разведения сельскохозяйственных животных, производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции [Приказ 2020 URL], как разновидности деятельности в сфере сельского хозяйства. Таким образом, указание на вид разрешенного использования конкретизирует круг прав и обязанностей правообладателей земельного участка и еще больше по отношению к целевому назначению в целом ставит участников земельных правоотношений в определенные рамки.

Указание на виды разрешенного использования земельных участков содержится в нескольких документах. Во-первых, среди таких документов следует назвать Классификатор видов разрешенного использования, который не привязан к категориям земель и уточняет, а также упорядочивает различные виды деятельности, которые могут осуществляться на земельных участках. Во-вторых, в Лесном кодексе РФ также содержится указание на виды разрешенного использования лесов, которые конкретизируются по отношению к лесным участкам в лесохозяйственных регламентах лесничеств (ст. 25, ст. 87 ЛК РФ) [Лесной кодекс 2006 URL]. В-третьих, если говорить об использовании земельных участков для целей строительной деятельности, то следует указать также на Градостроительный кодекс РФ, в котором установлены такие виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, как основной, вспомогательный и условно разрешенный (ст. 37 ГрК РФ), которые отражаются уже в градостроительных регламентах, определяющих правовой режим земельных участков, используемых для застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства (ст. 36 ГрК РФ) [Градостроительный кодекс 2004 URL]. Например, в качестве основного вида разрешенного использования земельного участка и размещения объектов капитального строительства при многоэтажной жилой застройке будет деятельность, связанная с размещением многоквартирных домов этажностью девять этажей и выше [Приказ 2020 URL].

Таким образом, следует обратить внимание, что единое понятие «разрешенное использование» не выработано законодателем. Однако анализ содержания отдельных видов разрешенного использования земельных участков, как в классификаторе, так и в других документах, позволяет говорить о том, что установление вида разрешенного использования земельного участка определяет правовой режим такого земельного участка и указывает его правообладателю на необходимость придерживаться при осуществлении своей деятельности рамок, установленных законодательством.

В специальной литературе уже были высказаны предложения по определению понятия «разрешенное использование земельных участков». Так, например, Г. А. Волков предлагает такую дефиницию: «виды деятельности, допускаемые на земельном участке, не связанные со стадиями его освоения» [Волков 2019: 17]. Е. С. Болтанова так разделяет содержание целевого назначения и разрешенного использования: «*Целевое назначение* – устанавливаемые законодательством или на его основе порядок и условия использования земельного участка для конкретной цели в соответствии с категорией земель», а виды разрешенного использования земельных участков рассматривает в качестве публично-правовых пределов, ссылаясь на мнение Верховного Суда РФ о том, что «разрешенное использование земельного участка, основанное на зонировании территории, заключается в определении конкретных видов деятельности, которые могут вестись землепользователем на предоставленном ему участке» [Болтанова 2023: 3].

Рассматривая соотношение содержания понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование» соответственно как общее (применяемое к категории земель) и частное (применяемое к конкретному земельному участку), суды также исходят из необходимости учитывать, что вид разрешенного использования земельного участка должен соответствовать целевому назначению земли, из состава которой предоставлен такой земельный участок, и фактическому использованию земельного участка. Так, например, администрация отказала обществу в предоставлении публичного земельного участка в собственность, указывая на несоответствие выбранного вида разрешенного использования такого участка «для размещения АТС (автоматической телефонной станции)» фактическому использованию земельного участка обществом в период действия договора аренды. Общество, не осуществляя такой вид деятельности, как связь, использовало земельный участок (категория – земли населенных пунктов) для разных видов деятельности (автосервис, фитнес-клуб), в том числе для размещения магазинов («Пятерочка», «Лакомка»). По мнению суда, предоставление в собственность земельного участка, имеющего вид разрешенного использования, не соответствующий фактическому использованию расположенного на нем объекта недвижимости, вступает в противоречие с указанными нормами права, а также влечет ненадлежащее, несоответствующее требованиям законодательства определение выкупной цены [Определение 2025 URL].

Анализ материалов судебной практики показывает также, что иногда суды смешивают указанные понятия, подменяя «разрешенное использование» «целевым назначением». Так, например, Общество арендовало земельный участок под принадлежащими ему зданиями кафе и магазина. Позднее суд признал их некапитальными строениями, и департамент (истец) потребовал прекращения договора аренды земельного участка, поскольку аренда носила строго целевой характер – эксплуатация объектов недвижимости. Признание строений некапитальными постройками, по мнению истца, не позволяло использовать земельный участок по его первоначальному назначению. В иске отказали, так как участок использовался по назначению без существенных нарушений, договор заключался для эксплуатации этих зданий. Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, департамент обратился в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой. По мнению Верховного Суда РФ, «судами приведенные в обоснование иска обстоятельства об отсутствии в настоящее время в границах рассматриваемого земельного участка объектов недвижимого имущества, принадлежащих на праве собственности обществу, как доказательство ненадлежащего использования участка, не были исследованы и не получили должную правовую оценку» [Определение 2023 URL]. В тексте Определения применяются такие формулировки, как «ненадлежащее использование», «целевой характер», «первоначальное целевое назначение», «использование земельного участка по назначению». Однако ясно, что поскольку земельный участок предоставлялся под размещение объектов недвижимости, то речь идет о применении термина «разрешенное использование» земельного участка и о правильном толковании такого понятия, как «разрешенное использование» (а буквально – «что можно, а что нельзя размещать на указанном земельном участке?», «каковы пределы эксплуатации конкретного земельного участка?»).

В этой связи следует отдельно рассмотреть позицию Конституционного Суда РФ о применении рассматриваемой терминологии, в которой Суд отчетливо указал на необходимость законодательного уточнения нормативных положений: «Изучение судебной практики, связанной с применением законодательства о целевом использовании земельных участков и государственной регистрации прав на них, показывает, что как суды общей юрисдикции, так и арбитражные суды по-разному понимают порядок и условия реализации собственником (правообладателем) земельного участка предоставленного ему права самостоятельного выбора – в дополнение к основному виду разрешенного использования земельного участка – вспомогательного вида его разрешенного использования... если исключают друг друга варианты толкования одной и той же нормы (продиктованные, помимо прочего, различиями в ее понимании при сопоставлении с другими нормами) оказываются не лишенными разумного юридического обоснования... наиболее корректным способом выявления подлинного смысла и значения установленного законодателем правового регулирования является законодательное уточнение нормативных положений, неясность (неоднозначность) которых, неустраняемая средствами юридического, в том числе конституционно-правового толкования, создает непреодолимые препятствия для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения» [Постановление 2020 URL].

Еще одной проблемой отсутствия надлежащих дефиниций «целевое назначение» и «разрешенное использование» в законодательстве является применение указанных правовых категорий к землям лесного фонда и земельным участкам, на которых расположены леса, не относящимся к категории земель лесного фонда. Согласно Лесному кодексу РФ (далее – ЛК РФ) выделяются три большие группы лесов: защитные, эксплуатационные и резервные, правовой режим которых существенно отличается (глава 17 ЛК РФ). Анализ указанной главы ЛК РФ позволяет сделать вывод, что на определение специфики правового режима влияют те же правовые категории: целевое назначение и разрешенное использование. Однако их применение в лесном и земельном законодательстве несколько отличается. Например, согласно ст. 111 ЛК РФ к

защитным лесам относятся леса, которые являются природными объектами, имеющими особо ценное значение, и в отношении которых устанавливается особый правовой режим использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, а выделение категорий защитных лесов (ценные, городские, расположенные на особо охраняемых природных территориях и др.) позволяет говорить о различии не только в целевом назначении каждой категории таких лесов, но и в установлении видов разрешенного использования земельных участков, занятых такими лесами. Согласно п. 4 ст. 111 ЛК РФ виды использования лесов, допустимые к осуществлению в защитных лесах, расположенных на землях лесного фонда, определяются лесохозяйственными регламентами лесничеств, а виды использования лесов, допустимые к осуществлению в защитных лесах, расположенных на землях, не относящихся к землям лесного фонда, определяются федеральными органами исполнительной власти. Из данного положения следует, что здесь идет речь об установлении видов разрешенного использования лесных участков. Однако термин «целевое назначение» в ЛК РФ применяется как в широком смысле, т. е. к лесам (к группам и категориям лесов), так и в узком смысле, т. е. к лесным участкам. Например, «в защитных лесах запрещается осуществление деятельности, несовместимой с *их целевым назначением* и полезными функциями» (п. 6 ст. 111 ЛК РФ); «запрещается изменение *целевого назначения* лесных участков, на которых расположены защитные леса, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами» (п. 7 ст. 111 ЛК РФ). Если, согласно ЗК РФ, применение термина «целевое назначение» указывает, прежде всего, на категорию земель, а потом уже на земельный участок из состава соответствующей категории, то из положений ЛК РФ не вполне ясно, о каком целевом назначении идет речь, если леса могут располагаться не только на землях лесного фонда, но и на землях других категорий. Следует согласиться с Ю. И. Шуплецовым, что «...имеется правовая неопределенность в отношении того, леса какого целевого назначения могут располагаться на землях иных, кроме земель лесного фонда, категорий» [Шуплецов 2020 URL].

Анализ судебной практики по применению лесного законодательства показывает, что суды в отношении лесных участков не применяют такую формулировку, как «вид разрешенного использования». Так, например, природоохранная организация оспаривала некоторые положения Правил заготовки древесины и особенности заготовки древесины в лесничествах, утвержденные приказом Минприроды России, в части, где указанные правила допускают выборочные рубки спелых и перестойных лесных насаждений в защитных лесах. Отказывая в удовлетворении административного искового заявления природоохранной организации, Верховный Суд РФ, применяя ст. 111-115 ЛК РФ, отметил, что «действующее законодательство безусловного запрета на осуществление заготовки древесины и рубок в защитных лесах не содержит», используя в Решении следующие формулировки: «целевое назначение и полезные функции», «использование совместимо с целевым назначением...» [Решение 2023 URL].

Интересной иллюстрацией применения и соотношения анализируемых правовых понятий в законодательстве может служить ст. 14 Федерального закона «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая так и называется: «Целевое назначение, в том числе разрешенное использование искусственного земельного участка» [Федеральный закон 2011 URL]. Анализ данной нормы показывает, что целевое назначение создаваемого земельного участка обуславливает отнесение его к соответствующей категории земель (земли специального назначения, земли населенных пунктов), а установление и (или) изменение видов разрешенного использования созданных земельных участков конкретизирует те виды деятельности, которые можно осуществлять на земельных участках в соответствии с их целевым назначением (например, эксплуатация конкретного объекта капитального строительства, для размещения которого создается искусственный земельный участок (ст. 4 ФЗ № 246).

В материалах судебной практики встречаются и такие формулировки, как «разрешенное целевое назначение». Например, в одном из определений Верховного Суда РФ по спору об установлении публичного сервитута указано: «судам применительно к указанным условиям, при которых недопустимо установление публичного сервитута, необходимо было проверить приложение ответчиком в комплекте с ходатайством документов, обосновывающих возможность продолжения использования земельного участка Совхозом в соответствии с его *разрешенным целевым назначением* в течение определенного времени при возведении, эксплуатации газопровода с учетом требований по охранным зонам и доступа для его дальнейшего обслуживания...» [Определение 2024 URL]. В связи с указанными выше рассуждениями не вполне понятно, какое содержание имеет в данном случае понятие «разрешенное целевое назначение».

Таким образом, анализ доктринальных позиций, нормативных актов и практики их применения подтверждает, что для преодоления правовой неопределенности в регулировании земельных отношений необходимо на законодательном уровне определить содержание понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование».

Литература

Болтанова Е. С. Публично-правовые пределы использования земельного участка / Экологическое право. – 2023. – № 2. – С. 2–5.

Волков Г. А. О совершенствовании определения видов разрешенного использования земельных участков / Экологическое право. – 2019. – № 1. – С. 13–19.

Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/

Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ . URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116987/

Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 г. № П/0412. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573114694>

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 июня 2023 г. № 305-ЭС23-165 по делу № А40-8297/2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05062023-n-305-es23-165-po-delu-n-a40-82972022/>

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2024 г. № 305-ЭС23-29621 по делу № А41-83261/2022. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/409018236>.

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2025 г. № 301-ЭС24-16594 по делу № А28-37/2023. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411622125/>

Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2020 г. № 42-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365726/

Резников Е. В. Земельные споры. Особенности судебного правоприменения Конституционного и Верховного судов Российской Федерации: практическое исследование. Волгоград, 2021. URL: <https://base.garant.ru/77163365/>

Решение Верховного Суда РФ от 11 января 2023 г. № АКПИ22-1133. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/406365647/>

Сутягин М. Д. Зонирование территорий и разрешенное использование земель как способ определения правового режима земель и земельных участков / Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 6. – С. 187–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zonirovanie-territoriy-i-razreshennoe-ispolzovanie-zemel-kak-sposob-opredeleniya-pravovogo-rezhima-zemel-i-zemelnyh-uchastkov/viewer>

Шуплецова Ю. И. Особенности правового регулирования использования лесов на землях различных категорий / Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 120–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-lesov-na-zemlyah-razlichnyh-kategoriy/viewer>.

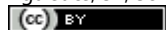
References

- Boltanova, E. S. (2023). Public-law limits of land use. *Environmental law*, 2, 2–5 (in Russian).
- Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 11, 2023 № АКПИ22-1133. Available from: <https://internet.garant.ru/#/document/406365647/> (in Russian).
- Determination of the Judicial Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 13, 2024 № 305-ЭС23-29621 in case № А41-83261/2022. Available from: <https://internet.garant.ru/#/document/409018236> (in Russian).
- Determination of the Judicial Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 18, 2025 № 301-ЭС24-16594 in case № А28-37/2023. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411622125/> (in Russian).
- Forest Code of the Russian Federation of December 4, 2006 № 200-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (in Russian).
- Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 № 136-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (in Russian).
- On approval of the classifier of types of permitted use of land plots: Order of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography dated November 10, 2020 № П/0412. Available from: <https://docs.cntd.ru/document/573114694> (in Russian).
- On artificial land plots created on water bodies in federal ownership, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 19, 2011 № 246-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116987/ (in Russian).
- Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 16, 2020 № 42-P. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365726/ (in Russian).
- Reznikov, E. V. (2021). Land disputes. Features of judicial law enforcement of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation: a practical study. Volgograd. Available from: <https://base.garant.ru/77163365/> (in Russian).
- Ruling of the Judicial Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 5, 2023 № 305-ЭС23-165 in case № А40-8297/2022. Available from: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05062023-n-305-es23-165-po-delu-n-a40-82972022/> (in Russian).
- Shupletsova, Yu. I. (2020). Features of legal regulation of forest use on lands of various categories. *Journal of Russian Law*, 9, 120–133. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-lesov-na-zemlyah-razlichnyh-kategoriy/viewer> (in Russian).
- Sutyagin, M. D. (2022). Zoning of territories and permitted use of land as a way of determining the legal regime of lands and land plots. *Actual problems of Russian law*, 6, 187–195. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/zonirovanie-territoriy-i-razreshennoe-ispolzovanie-zemel-kak-sposob-opredeleniya-pravovogo-rezhima-zemel-i-zemelnyh-uchastkov/viewer> (in Russian).
- Urban Development Code of the Russian Federation of December 29, 2004 № 190-FZ. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (in Russian).
- Volkov, G. A. (2019). On improving the definition of types of permitted use of land plots. *Environmental law*, 1, 13–19 (in Russian).

Citation:

Трубникова О. А., Калашник Н. И. О содержании понятий «целевое назначение» и «разрешенное использование» в земельном праве России // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 58-63.

Trubnikova O. A., Kalashnik N. I. (2025) On the Content of the Concepts of "Allowable Use" and "Permitted Use" in Russian Land Law. Legal Linguistics, 37, 58-63.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License